

Ф.С. Сафуанов

Принципы клинико-психологической судебной экспертологии (вечерняя лекция)

В лекции рассмотрены основные принципы клинико-психологической судебной экспертологии. Принцип сравнительного экспертоведения объясняет, как базовые науки трансформируются в систему специальных знаний в предметной судебной науке. Принцип диалектического единства интеграции и дифференциации судебных экспертных наук раскрывается через совместное исследование психиатром и психологом юридических критериев и разграничение психопатологических или психологических факторов, влияющих на юридически значимые способности подэкспертных. Принцип ратифицируемости определяет практическое взаимодействие экспертов с органами, назначающими судебную экспертизу. Показана закономерность многопредметного и междисциплинарного формирования специальных психологических знаний в рамках экспертизы.

Фрагмент лекции:

Экспертологический анализ, опираясь на представление, что специальные знания судебного эксперта являются не прямым аналогом знаний базовой науки, а требуют определённой трансформации, показывает, что экспертные судебно-психологические понятия занимают промежуточное положение между общепсихологическими и правовыми.

При анализе соотношения экспертных понятий и правовых норм М.М. Коченов выдвинул положение о том, что теория судебно-психологической экспертизы имеет дело с психологическим содержанием некоторых юридических понятий, описывающих поведение людей и его внутренние механизмы, фиксирующих временные психические состояния, изменения сознания под влиянием различных факторов. Эти правовые нормы могут представлять собой так называемые юридические критерии, которые, как правило, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщённые особенности как отражения окружающего мира, так и регуляции поведения («способность понимать значение своих действий или руководить ими» и т.п.), но могут быть сформулированы и на языке житейских понятий (например, как «нравственные страдания», «заблуждение», «привязанность ребёнка к родителю» и т.п.). При первом варианте экспертологический анализ сводится к трансформации юридического критерия в критерий психологический. Например, в основе юридически значимой способности понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки по смыслу ст. 177 ГК РФ лежит способность гражданина к осознанному принятию решения и его исполнению, реализации принятого решения. Психологическим содержанием возрастной невменяемости (ч. 3 ст. 20) является личностная незрелость, обусловленная не психопатологическими факторами, ограничивающая способность к осознанной регуляции действий. При определении такого юридического критерия, как способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания (п. 4 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ), экспертным путём исследуется способность к восприятию, хранению, переработке и воспроизведению информации. Установление способности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказывать сопротивление виновному (ст. 131, 132 УК РФ) подразумевает экспертную диагностику способности понимать сексуальную направленность и социальное значение совершаемых с ним насильственных действий или оказывать сопротивление. Нарушение способности понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи других лиц вследствие психического расстройства (п. 2 ст. 30 ГК РФ) определяется при прогностической оценке способности к осознанному принятию решения или его реализации при совершении сделок. Во втором же варианте (правовая норма без юридического критерия) выделение судебно-психологического экспертного понятия

происходит через более сложный и опосредованный анализ. К примеру, из содержания ст. 151 ГК РФ вытекает, что для определения степени морального вреда суду необходимо (в случае обращения к экспертам – психологам и психиатрам) получить подтверждение того, что потерпевший действительно испытывал (или испытывает) нравственные страдания; определить их степень с учётом его индивидуальных особенностей; установить, что данные страдания находятся в причинно-следственной связи с действиями (бездействием) обвиняемого. Экспертологический анализ указанных правовых категорий показывает, что предметом комплексного психолого-психиатрического экспертного исследования являются клиничко-психологические аспекты нравственных страданий истца с учётом его личностных особенностей. В основе нравственных страданий могут лежать переживания человека, либо входящие в структуру изменений психической деятельности, либо возникающие по поводу этих нарушений. Психические изменения могут быть разного уровня, в том числе и донологического. Когда изменения психической деятельности квалифицируются как психические расстройства, можно определить не только их вид, но и степень тяжести, их стойкость или обратимость, а при обратимости – длительность. Если говорить о соотношении экспертных понятий и общепсихологических явлений, можно сделать вывод, что экспертные понятия не могут быть заимствованы в неизменённом виде из теории психологии, поскольку связь КСППЭ с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут проистекать из их диагностики. Особенно ярко эта трансформация видна на примере экспертологического анализа КСППЭ аффекта у обвиняемого. Какое-либо эмоциональное состояние или реакция обвиняемого приобретает юридическое значение только при наличии следующих признаков:

- возникает внезапно;
- вызывается психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего;
- на высоте своего развития резко ограничивает способность обвиняемого к осознанно-волевой регуляции своих криминальных действий.

Этим критериям отвечают не только аффекты (в общепсихологическом понимании), но и некоторые иные выраженные эмоциональные состояния, обуславливающие нарушения осознанной регуляции криминальных действий вследствие частичного сужения сознания, что учитывается в правоприменении, в частности в решениях Верховного суда РФ. Такие эмоциональные состояния образуют экспертное понятие «кумулятивный аффект», при котором происходит внезапное и выраженное повышение уровня эмоционального напряжения, накопленного в длительной психотравмирующей ситуации, связанной с поведением потерпевшего. С семиотической точки зрения экспертные понятия обеспечивают коммуникацию между двумя разными языками: психологическим и юридическим. Между тем, язык эксперта должен быть понятен органу или лицу, назначившему экспертизу.